

В диссертационный совет Д 203.010.01 на
базе ФГКОУ ВО «Омская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации» (644092, г. Омск, пр-т
Комарова, д. 7)

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Каравасовой Юлии Станиславовны
«Специальный субъект преступления: криминологический-правовой подход»,
представленной на соискание учёной степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право (Омск, 2017. 23 с.)**

Проблемы диссертационного исследования, анализируемые автором, представляют значительный интерес, причём как с теоретических, так и с практических позиций. Актуальность темы исследования не вызывает сомнений и обосновывается целым рядом обстоятельств, а именно: расширением социальных статусов и ролей лиц, совершающих преступления; ростом числа преступлений, совершённых лицами, имеющими признаки специального субъекта (как справедливо отмечает автор на с. 5 автореферата, с 2011 по 2015 гг. наблюдается рост доли указанных деяний в общем числе зарегистрированных преступлений с 6,41% до 7,21%); активным развитием уголовного закона в указанной сфере и изменением судебной и иной правоприменительной практики.

Цели и задачи исследования, сформулированные автором, отличаются чёткостью их изложения, а основные положения, выносимые на защиту, представляются оригинальными и основанными на результатах проведённого исследования. Автором проанализирован значительный объём эмпирического материала, который представлен: 330 приговорами по уголовным делам, рассмотренным судами общей юрисдикции; результатами анкетирования 681 респондента из числа граждан, 75 судей; результатами анализа материалов, размещённых на 50 интернет-сайтах; статистикой Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Заслуживает внимания позиция автора, в соответствии с которой сущность криминологического-правового подхода к анализу института специального субъекта преступлений заключается в имплементации положений криминологии о личности преступника, механизме преступного поведения, виктимологии и т.д. Кроме того, представляется интересным исследование автором сущности специального субъекта с позиций теории социальных статусов и ролей, что вполне обосновывает обособление специального субъекта преступления от общего субъекта.

Между тем, следует отметить некоторые моменты, могущие быть предметом дискуссии в ходе публичной защиты диссертации.

1. Следует согласиться с автором диссертации в том, что «личность преступника рассматриваемых преступлений – это особый криминологический тип личности, отличающийся, как правило, повышенной общественной опасностью, в основе которой лежит взаимосвязь статусно-ролевых возможностей (должностных и служебных полномочий) с дефектами правосознания. Личностные особенности специального субъекта оказывают влияние на принятие значимых решений уголовно-правового и уголовно-политического характера» (с. 9).

Но хотелось бы привести дополнительные и, несколько отличающиеся от авторских, аргументы по поводу того, почему именно статус «публичного должностного лица» (см., например, ст. 2 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года) влияет на криминализацию их деяний или на применение к ним особых мер уголовно-правового характера. Орган или должностное лицо, выполняющее функции власти и управления, в нашей трактовке, является одновременно объектом охраны и (или) источником опасности (подробнее см.: Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и для защиты от нее: монография // Красноярск: ЮИ КрасГУ, 2006. С.19-39).

Отсюда логично следует, что лица, допущенные к обслуживанию объекта охраны и (или) источника опасности, должны соблюдать

специальные правила безопасности. Нарушение этих правил влечет за собой повышенную или особую опасность для общества, для конституционных прав и свобод «управляемых» сограждан. А потому вред от таких нарушений правил безопасности гораздо выше, чем от аналогичных деяний лиц, не обремененных публичным должностным статусом. Очевидно, что деяние слесаря, получившего вознаграждение, сверх обусловленного договором, и аналогичное деяние государственного служащего имеют разную степень общественной опасности. Служащий, помимо опустошения карманов сограждан, еще и разрушает систему государственного управления.

2. Учитывая статус специальных субъектов, уголовное наказание в отношении них, на мой взгляд, должно корректироваться иными мерами уголовно-правового характера. Например, малолетние или лица, страдающие психическими заболеваниями, в силу своего статуса объекта особой охраны освобождаются (мера поощрения) от уголовного наказания. Но поскольку они одновременно являются источниками повышенной или особой опасности, их потенциальную опасность следует нейтрализовать мерами безопасности – принудительными мерами воспитательного воздействия или принудительными мерами медицинского характера. Аналогичным образом, к публичным должностным лицам помимо наказания должны применяться и многофункциональные меры, в которых соединяются и меры наказания и меры безопасности – запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Высказанные предложения не умаляют всех достоинств работы. Основные положения диссертационного исследования освещены в 14 публикациях, 4 из которых содержатся в журналах, включённых в перечень российских рецензируемых журналов для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Ю.С. Караваевой на тему «Специальный субъект преступления: криминологическо-правовой подход» является научно-квалификационной работой,

в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права.

Диссертационное исследование отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842, соответствует специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», а автор диссертационного исследования Караваева Юлия Станиславовна заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук.

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры деликтологии и криминологии
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Сибирский федеральный университет»

E-mail: rector@sfu-kras.ru

тел.: +7 (391) 206-23-28

660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

4 сентября 2017 г.

 Щедрин Николай Васильевич

ФГАОУ ВО СФУ
Подпись Н.В. Щедрина заверяю
Начальник общего отдела Щедрина
• 04. 09 2017 г.